

Цин Янь фактически проболел весь праздник, и, когда он полностью выздоровел, наступил уже шестой день нового года. В этот день они с Цю Хэнянем остались дома и лепили пельмени. Поскольку Цин Янь только оправился после болезни, желудок его был слабым, поэтому они приготовили пельмени с постной начинкой. Цин Янь ел осторожно и не позволил себе много — остановился на пяти-шести штуках.

Цю Хэнянь тоже отложил палочки, сходил на кухню и налил Цин Яню чашку пельменного бульона. Добавил туда ложку соевого соуса, ложку уксуса и совсем немного толченого чеснока для аромата. Цю Хэнянь подал бульон, велел пить маленькими глотками, а сам сел за стол и продолжил ужинать.

После еды Цю Хэнянь отправил Цин Яня отдохнуть в комнату, а сам занялся уборкой.

Болезнь сильно истощила Цин Яня — за эти дни у него словно пропало все мясо на теле. Цю Хэнянь старался изо всех сил: готовил ему питательные блюда, чтобы восстановить силы, но вернуть прежнюю форму было не так-то просто.

На следующий день, шестого числа, кузница снова открылась. Цю Хэнянь днем приходил домой, чтобы приготовить обед, а вечером возвращался раньше обычного. К счастью, работы после праздников пока было немного.

Цин Янь жалел, что Цю Хэнянь так мотается туда-сюда, и после десятого числа твердо заявил, что больше этого не допустит. За эти дни он многое обдумал и пришел к выводу: вопрос с детьми нельзя форсировать. Все произойдет тогда, когда придет время.

Но всякий раз, проходя мимо, он невольно замечал соседа Чэнь Юя, который нарочно подчеркивал свой уже хорошо заметный беременный живот, и где-то в глубине души у Цин Яня оставался неприятный осадок.

На пятнадцатый день, в Праздник Фонарей, Цин Янь вместе с У Цюнянь снова отправились на рынок. Цю Хэнянь беспокоился о его здоровье, но, видя, с каким трудом Цин Янь вновь обретает энергию и желание что-то делать, не стал настаивать, лишь пообещал помогать больше, чем обычно.

Цю Хэнянь не был красноречивым человеком, но ради того, чтобы избавить Цин Яня от лишней усталости, он попытался помочь с продажами. Однако эта работа оказалась сложнее, чем выглядела, и через какое-то время на его лбу выступил пот.

Когда покупателей не было, Цин Янь незаметно протянул руку под рукав и тихонько сжал ладонь Цю Хэняня, успокаивающе покачав ее. Цю Хэнянь обернулся, и в разноцветных огнях фонарей увидел, как Цин Янь подмигнул ему и ярко улыбнулся.

Зарабатывать деньги всегда приятно. В этот раз их прилавок на Фестивале Фонарей был куда больше, чем в прошлый раз, и доход оказался намного внушительнее.

На следующий день, подводя итоги выручки, Цин Янь наконец-то решился на то, что уже давно обдумывал: он решил в этом году открыть в городе магазин, где будут продаваться украшения для женщин и геров, ароматные мази и изящная одежда.

Эта идея появилась у него еще тогда, когда он впервые увидел кремы тети Ли. Но тогда условия для этого были слишком неподходящими, и мечта оставалась недостижимой.

Теперь бальзамы, духи и маски тети Ли стали достаточно известными. Цин Янь и У Цюнянь тщательно определили целевую аудиторию, а товары, которые они закупали, получили хорошие отзывы. У них накопился значительный опыт, и среди покупателей их лавки все чаще встречались постоянные клиенты. Возможно, сейчас был самый подходящий момент для открытия магазина.

Аренда торгового помещения в городе была гораздо дешевле, чем в уездном центре, но при этом поток покупателей оставался высоким. Помимо местных жителей, в город приезжали жители нескольких соседних деревень, которым нравилось гулять по рынку.

Цин Янь решил, что его стратегия — продавать больше по более низкой цене — в условиях города окажется даже более успешной, чем в уезде, где аренда была дороже, конкуренция выше, а требования покупателей — более взыскательными.

На данный момент их накоплений хватило бы, чтобы оплатить аренду за год и закупить товары, но Цин Янь не хотел использовать деньги, которые Цю Хэнянь зарабатывал своим тяжелым трудом. Все-таки торговля — дело рискованное, и не так стабильно прибыльное, как кузница. Достаточно один раз ошибиться с выбором товаров, и вся закупка может превратиться в убыток.

Доход от торговли на рынке пока был недостаточен, но в этом году Цин Янь собирался увеличить частоту выходов на рынок, чтобы накопить больше средств. Кроме того, он хотел поговорить с тетей Ли и У Цюнянь о возможности открыть магазин совместно, в складчину. Однако он не был до конца уверен в этом плане, поэтому решил обсудить свои мысли с Цю Хэнянем.

Выслушав Цин Яня, Цю Хэнянь задумчиво сказал:

— Сотрудничать можно, главное — заранее четко определить доли вложений и прибыли. Тетя Ли, Саньяо и Цюнянь — люди надежные, ты с ними не раз выходил на рынок, так что взаимопонимание у вас уже есть. Проблем возникнуть не должно.

Он помолчал и добавил:

— Но надо учитывать, что торговля — дело непредсказуемое. У Цюнянь семья небогатая, а сын учится в частной школе. Они с Саньяо вряд ли смогут позволить себе серьезные убытки.

Цин Янь немного подумал и ответил:

— Тогда я сначала обсужу это с ними. Если вдруг пойдут убытки, я постараюсь выкупить их долю, чтобы они не остались в минусе.

Цю Хэнянь кивнул:

— Если тетя Ли и Цюнянь не согласятся, не настаивай. Используй наши накопления. Для кузницы достаточно оставить средства на закупку материалов, а в остальном мы сможем немного сэкономить. Через год все восполним.

Он улыбнулся:

— А может, и года не понадобится. Если все пойдет хорошо, твой магазин начнет приносить прибыль уже через несколько месяцев.

Обсудив все с Цю Хэнянем, Цин Янь пригласил тетю Ли и У Цюнянь на разговор. Они втроем обсудили планы. Тетя Ли обрадовалась и сразу же согласилась. Она сказала, что муж Цинь Лань ведет аптечный бизнес, и если будут вопросы, всегда можно проконсультироваться с ним. У Цюнянь немного колебалась. Цин Янь понимал ее сомнения и предложил ей обсудить все с Ван Саньяо, когда тот вернется домой. Он подчеркнул, что решение не требует спешки и его нужно принимать с холодной головой.

□□.....

Во время болезни Цин Янь почти не выходил из дома, а после Нового года был занят торговлей на рынке, поэтому давно не навещал семью Лю Фа. Даже самые близкие отношения требуют общения, и, найдя свободное время, он решил зайти в мастерскую тофу.

Переступив порог, Цин Янь увидел во дворе Ци Инланя. Он прогуливался с ребенком на руках, иногда наклоняясь, чтобы поговорить с малышом в пеленках.

Увидев Цин Яня, Ци Инлань радостно пошел ему навстречу:

— Брат Цинь, сколько лет, сколько зим! Мы со старшей невесткой как раз вчера говорили, что надо бы к вам зайти.

Цин Янь, улыбнувшись, цокнул языком и чуть поиграл с ребенком. Малыш радостно захохотал, и взгляд Цин Яня стал особенно мягким. Немного посмотрев на ребенка, он перевел взгляд на Ци Инлань:

— Я вчера целый день был дома. Почему же вы не пришли?

Ци Инлань оглянулся на дверь дома и, понизив голос, ответил:

— Старшая невестка заболела.

— Как так? Почему вдруг? — удивился Цин Янь.

Ци Инлань вздохнул:

— От обиды расстроилась.

Цин Янь наклонился ближе и спросил шепотом:

— Что произошло?

Ци Инлань пригласил его к себе и уложил ребенка на постель. Малыш раскинул ручки и ножки, с удовольствием лежа на мягких подушках, и поочередно наблюдал за взрослыми.

Когда дверь была плотно закрыта, и они вдвоем сели на краю кана, Ци Инлань начал рассказывать:

— Все из-за Лю Сяна, этот парень опять натворил дел.

— Что он такого сделал? — нахмурившись, спросил Цин Янь.

Ци Инлань фыркнул:

— Еще до Нового года он постоянно мотался в город. Мы, конечно, замечали, но особо не вмешивались — у него же есть родители, пусть разбираются. Но вчера его брат, Лю Юн, проговорился: оказывается, после праздника Лю Сян почти не ночевал дома!

Цин Янь удивился настолько, что не сразу нашелся с ответом. Немного помолчав, он сказал:

— Насколько я знаю, у семьи Лю в городе нет родственников.

— Вот именно, — подтвердил Ци Инлань. — Лю Сян сговорился с братом, и тот делал вид, будто он дома, а сам парень каждый вечер сбегал. Вчера старшая невестка пошла выяснить это с его родителями. А Чжан Цзюй, его мать, не только не стала его ругать, а еще и сказала, что в городе много богатых людей. Мол, Лю Сян умный парень, может, скоро какая-нибудь зажиточная семья сама сватов пришлет.

Ци Инлань все больше начинал кипеть от злости:

— Брат Цинь, ну разве так можно? Она совсем не думает, что, если об этом узнают, опозорится не только их семья, но и все мы, весь род. Как потом людям на глаза показываться? Люди пересудами нас живьем закопают!

Цин Янь нахмурился:

— И что теперь?

Ци Инлань продолжил:

— Вчера мой муж Лю Цай с братом отправились в город. Они нашли Лю Сяна, но он наотрез отказался что-либо объяснять. Им ничего не оставалось, как привезти его обратно. Но стоило ему вернуться, как он что-то наговорил своим родителям. Чжан Цзюй тут же прибежала и, чуть ли не тыча пальцем в лицо старшему брату, закатила скандал. Обвинила его в том, что он разрушил «хорошее дело» Лю Сяна. Ругалась так, что повторить невозможно. Старшая невестка попыталась заступиться, поссорилась с ней, а потом слегла с болезнью.

Выслушав рассказ, Цин Янь тоже не смог удержаться от вздоха.

После беседы с Ци Инланем он зашел в соседний дом к жене Лю Фа. Разговор на неприятную тему он поднимать не стал, ограничившись обычными семейными разговорами. Когда заметил, что женщина устала, он попрощался и ушел.

Лю Сян больше не докучал им с Цю Хэнянем — очевидно, нашел себе новый объект внимания. Однако то, что он, не будучи женатым, позволяет себе неоднократно ночевать вне дома, было, по мнению Цин Яня, совершенно недопустимо. Человек, на которого он тратит свое время и внимание, скорее всего, тоже не внушал доверия. Похоже, это родство будет еще долго создавать проблемы семье Лю.

...

Вернувшись из мастерской тофу, Цин Янь приготовил себе обед, немного отдохнул после еды. После обеда у него не нашлось срочных дел, и он решил навестить старого доктора в соседней деревне. Он надел верхнюю одежду, взял немного серебра и отправился в путь.

В тот день у старого доктора было мало пациентов. Его молодой ученик возился в аптеке, смешивая лекарства, а сам доктор наслаждался чаем и разглядывал изящную табакерку.

Увидев Цин Яня, он отложил табакерку и, внимательно посмотрев на гостя, сказал:

— Вид у тебя хороший, видно, болезнь почти прошла. Теперь будь внимателен к питанию, и впредь не увлекайся холодным.

Цинь Янь кивнул и поблагодарил лекаря. Он сел напротив него, немного поколебался и наконец спросил:

— Доктор, правда ли, что в период повышенной фертильности вероятность зачатия у геров выше?

Доктор уверенно ответил:

— Да, это так.

Цин Янь смутился, но продолжил:

— Но у меня...

Старый доктор, повидавший немало пациентов, догадался, о чем идет речь, и, не дав ему договорить, махнул рукой:

— Я проверял твой пульс. С твоим здоровьем все в порядке, проблем нет.

После короткой паузы он спросил:

— Как давно вы с братом Цю поженились?

— Чуть больше года, — ответил Цин Янь.

Доктор нахмурился. Он долго молчал, словно обдумывая что-то. Когда Цин Янь уже не мог сдержать любопытства и хотел задать вопрос, доктор внезапно вскочил и пробормотал себе под нос:

— Потеря памяти... Шрамы на лице... Потеря контроля во время близости... — он на мгновение замолчал, затем неуверенно добавил, — А также... бесплодие?

— Что? — Цин Янь не расслышал и поднялся.

Доктор, нахмурившись, обернулся к нему:

— Через полмесяца мой старший брат проедет через эти места. Он встретится со мной. Его

мастерство выше моего. Когда он придет, ты с братом Цю приходите вдвоем, пусть он вас осмотрит.

На лице Цин Яня появилась тревога. Доктор, заметив это, сказал:

— Это всего лишь предположение. Думаю, что потеря памяти у брата Цю может быть связана с чем-то более серьезным, — он немного помолчал, затем добавил, — Возможно, с отравлением.

<http://bllate.org/book/13590/1205226>